

Parce que c'est Paris

Anna Konyer, Kristina Balakina

Anna Konyev, Kristina Balakina

Parce que c'est Paris.

Russische Ausgabe.

© 2022 Anna Konyev, Kristina Balakina

Coverdesign von: Ekaterina Sharova

ISBN Softcover: 978-3-347-73015-1

ISBN Hardcover: 978-3-347-73016-8

ISBN E-Book: 978-3-347-73017-5

Druck und Distribution im Auftrag der Autorinnen:
tredition GmbH, Halenreihe 40-44, 22359 Hamburg, Germany

Das Werk, einschließlich seiner Teile, ist urheberrechtlich geschützt. Für die Inhalte ist die Autorin verantwortlich. Jede Verwertung ist ohne ihre Zustimmung unzulässig. Dies gilt insbesondere für die elektronische oder sonstige Vervielfältigung, Übersetzung, Verbreitung und öffentliche Zugänglichmachung. Alle Rechte an allen außer den gekennzeichneten Bildern obliegen dem Autor dieses Werkes. Die Publikation und Verbreitung erfolgen im Auftrag der Autorin, zu erreichen unter: tredition GmbH, Abteilung "Impressumservice", Halenreihe 40-44, 22359 Hamburg, Deutschland.

Содержание

Введение

Рецепты

Глава 1. «Всё [...] приходит в своё время для тех, кто умеет ждать.»
Honoré de Balzac (1799–1850). [1]

Глава 2. «Никогда [...] не теряй терпения — это последний ключ,
отпирающий двери.» Antoine de Saint-Exupéry (1900–1944). [7]

Глава 3. Региональные блюда, которые нужно обязательно попробовать
в Париже.

Глава 4. Париж — Родина «haute cuisine» и молекулярной гастрономии.

Глава 5. «Нет [...] ничего опаснее, чем быть модным. Все модное
быстро выходит из моды.» Oscar Wilde (1854-1900). [27]

Глава 6. Пьянящие ароматы Парижа.

Эпилог

Литература

Введение

Если говорить о счастье, то нужно задаться сразу несколькими вопросами. Что такое счастье? Существует оно реально или это иллюзия? От чего зависит счастье? Достижимо ли оно? Еще до нашей эры философы пытались осмыслить эти вопросы. Было много разных подходов к счастью. Вершиной этих осмыслений оказались труды Аристотеля, представления о счастье которого оставались непревзойденными очень долго. Ничего более серьезного после Аристотеля долгое время не появлялось.

Аристотель считал, что понимание счастья зависит от того, кого мы спрашиваем. Чтобы выяснить, что такое счастье, мы должны спрашивать мудрых людей, потому что разные люди дадут разные ответы. Поэтому первая главная идея — счастье у каждого свое. Оно может различаться у разных людей. На мой взгляд, определение счастья таково: «Счастье — это несоизмеримое благо, доступное каждому человеку». Но возникают расхождения относительно того, в чем это благо заключается. Аристотель и многие его современники пытались определить, что именно нужно человеку для счастья, какими свойствами и добродетелями должен обладать человек, чтобы быть счастливым.

Но есть и другой подход, согласно которому счастливый — тот, кто ощущает себя таковым. В этом случае под счастьем понимают некоторое эмоциональное состояние, доступное человеку максимально позитивное переживание, которое иногда описывают как оптимальное переживание. В последние 30–40 лет развернулись экспериментальные психологические исследования счастья с учетом массовых опросов по всему миру. С тех пор появилось много нового в исследовании проблем счастья.

Экспериментальные исследования начались с того, что психологи собрали вместе все косвенные данные и стереотипы здравого смысла и разработали методики оценки. Исследования показали, что примерно половина из того, что считалось очевидным, подтвердилась, а половина — нет. Например, считалось, что молодые люди счастливее пожилых. Оказалось, что счастье не связано с возрастом. У молодых людей более интенсивные положительные эмоции, но при этом и более интенсивные отрицательные эмоции. А общий баланс положительных и отрицательных эмоций с возрастом никак не связан. Примерно так же обстояла ситуация с полом. Женщины одновременно и счастливее, и несчастнее. У них больше положительных эмоций, чем у мужчин, и больше отрицательных. Но в целом в природе все сбалансировано. Со времен Екклесиаста известен стереотип «горе от ума», согласно которому чем умнее человек, тем меньше у него шансов быть счастливым. Когда психологи начали изучать эту гипотезу, оказалось, что это не так, никакой закономерной связи нет.

Уровень счастья во многом зависит от общего склада личности — темперамента и характера. Некоторые ученые писали, что счастье на 50% объясняется генетическими факторами, то есть психологическими особенностями наших биологических родителей. Но данные показывают, что это не совсем так. Эпигенетические исследования, то есть исследования, посвященные взаимосвязи генетических факторов и причин с факторами окружающей среды, говорят о том, что влияние этих факторов может варьировать в диапазоне от 10 до 40%. При этом нет какого-то одного или двух основных генов, которые влияют на субъективное благополучие. Есть целый ряд разных генов, каждый из которых вносит свой небольшой, хоть и статистически значимый вклад. В сумме с учетом взаимодействия со средой они дают достаточно увесистый вклад.

Счастье — это в большей степени вопрос субъективного взгляда. Были исследования, посвященные изучению того, насколько счастливы люди в самых неблагоприятных социальных группах, то есть люди с

тяжелыми неизлечимыми болезнями, инвалиды, бездомные, безработные, представители низших социальных слоев. Ученые опрашивали людей, которые живут в крайне неблагоприятных природных условиях: гренландских эскимосов, масаи в джунглях Кении, уличных проституток в Индии. Ожидалось, что у них будут низкие оценки своей удовлетворенности жизнью. Но оказалось, что у подавляющего большинства был положительный баланс и люди, которые ощущают себя несчастными, даже в этих группах составляли меньшинство.

Немецкий психолог Урсула Штаудингер говорит про «парадокс субъективного благополучия»: люди могут быть счастливы независимо от наличия очевидных причин для этого. Абсолютно точно можно утверждать, что для каждого человека понятие «счастье» достаточно субъективно. Для одной категории людей счастье состоит в благополучии их близких и родных. Кто-то мечтает о славе, известности и всеобщем признании. А для кого-то счастьем станет приобретение материальных благ: машины, квартиры, дачи. Но каждый из этих людей испытывает удовлетворение, всплеск позитивных эмоций при достижении своих целей.

Не могу сказать, что «свое счастье» я вижу в чём-то одном. Мне кажется для того, чтобы жизнь была полноценной, а человек получал от неё удовольствие, каждый из нас должен научиться видеть счастье даже в самых незначительных вещах. Автобус приехал в тот момент, когда Вы подошли к остановке — радуйтесь, такое случается не каждый день! Удачно сдали экзамены — будьте же счастливы, у Вас теперь меньше забот! Из таких моментов и состоит то самое счастье, которое так необходимо каждому человеку. Не нужно постоянно гнаться за чем-то недостижимым и при этом чувствовать ежедневное неудовлетворение, нужно стараться замечать счастье в пустяках и ценить те блага, которыми наградила Вас судьба.

Счастье — это достаточно интересная категория именно с философской точки зрения. Но она и одна из самых спорных, ибо под

одним термином каждый из нас понимает довольно субъективные категории. Мне кажется, счастье заключается во внутренней гармонии, никак не зависящей от внешнего мира. Счастье — это ощущение внутренней свободы. Когда человек свободен и гордо идет вперед, видя каждую травинку и песчинку на обочине своей дороги! Счастье — это возможность делать то, что согласуется с внутренними принципами человека, жить здесь и сейчас, а не в прошлом или будущем.

Мы часто желаем друг другу счастья и благополучной жизни. Но я уверена, что счастья невозможно достичь один раз и навсегда, это понятие временно и скоротечно. Поэтому благоразумнее просто жить и наслаждаться каждым прожитым моментом, так, как это делают французы. Ведь это так прекрасно видеть счастье в мелочах здесь и сейчас рядом с любимыми нашему сердцу людьми.

Рецепты

Biscuit aux fraises

Abricots à la crème de coco

Boeuf & gingembre

Gateau au chocolat

Raisins & pignons

Boeuf & salade tiède

Hachis Parmentier

Le Croque-Monsieur

Macaron

Carottes & gingembre

Mousse & fromage bleu

Mangue & Figue

Mousse au chocolat

Encre de poulpe & tomates

Fondant au chocolat

Figues & fromage de chèvre

Fondant blanc

Chevre d'argental & tomate

Panna cotta

Глава 1. «Всё [...] приходит в своё время для тех, кто умеет ждать.» Honoré de Balzac (1799–1850). [1]

В мире великое множество красивых, романтических, незабываемых городов. Но Парижу всегда отводилось особое место в этом списке. Потому что это Париж! Неслучайно ведь уже много лет звучит на устах крылатая фраза, начинающаяся словами — «Увидеть Париж и умереть». Нет, умирать после этого абсолютно не стоит. Наоборот! После посещения Парижа хочется жить. Долго и счастливо. Потому что этот город способен подарить (а кому-то и вернуть) радость жизни!

Сегодня было самое приятное пробуждение за последнее время: мысли о грядущем отпуске, шарм любимого города, ощущение возвращения домой и желание начать жизнь с чистого листа. Мне хотелось отбросить все стереотипы, забыть многие моменты жизни, не цепляться больше за прошлое и открыться с новой стороны, о которой даже мне не было еще известно.

Мы часто смотрим на себя под одним углом зрения и не хотим замечать на сколько многогранна наша жизнь. Нам кажется, что мы полностью зависим от обстоятельств или от людей, без которых наша жизнь станет пустой. Мы думаем, что без любви, достатка, материальных благ, стабильной работы — жизнь просто потеряет смысл. А может быть проблема кроется в нас самих? Возможно все это стереотипы, которые нам навязывает общество?

Принимая такую жизнь, мы забываем нас самих, перестаем радоваться жизни и думаем только о том, как угнаться за всеобщим престижем, заставить себя поверить в чужие мечты, или чего хуже стать частью чужой мечты. Мы верим во все, что нам навязывают люди, хотим поймать рукой тот самый счастливый случай, который возможно уже

давно лежит в наших руках. Нам хочется получить «чужое счастье», словно примерить на себя иную жизнь и от этого стать лучше и счастливее.

Человек перестает быть самим собой, ценить то, чем наградила его жизнь, быть именно в данный момент счастливым. Почему так происходит? Что мы упускаем в погоне за не сбыточной мечтой? Возможно, нас самих?

Ровно год назад, мне довелось проездом побывать в Париже. Смешанные эмоции, теплые солнечные лучи, вокзалы и поезда, которые пронеслись мимо меня со скоростью проходящего счастья. Мне казалось, что в тот момент счастливый случай лежит в моих руках. Мне хотелось тишины, покоя, ощущения счастья и любви. Но, как бы это странно ни звучало, человек не до конца способен понять в какие моменты он по-настоящему бывает счастлив. Что же движет им вопреки его здравому смыслу? Что подталкивает к самообману?

Наверное, это не желание жить в реальном мире, смотреть на вещи не сквозь призму жизненного опыта, неудач или потерь, а чувствовать счастье всем своим сердцем, слушать себя самого и понимать, что человеку необходимо в данный момент времени.

Сегодня мои мысли были на столько чисты и прозрачны, что мне хотелось отправиться в путешествие по своему любимому городу и познакомиться с ним еще раз. Мне хотелось забыть о пережитых в Париже моментах моей прошлой жизни и узнать его совершенно с иной стороны. Мне хотелось быть счастливой здесь и сегодня, смотреть на привычные вещи иными глазами и понимать, что только мы сами способны сделать себя по-настоящему счастливыми. Никто не сможет подарить нам счастье и любовь, сделать нас лучше, чем мы есть на самом деле, или заставить нас поверить в иллюзию не сбыточной мечты.

Мне было уже хорошо, лишь от понимая того, что утро началось сегодня в Париже, городе, который создан для жизни, счастья и любви.

Мне хотелось принять теплую ванную, выпить чашку горячего шоколада, отведать нежный, воздушный десерт и отправиться на поиски неизведанных уголков французской столицы. Распахнув настежь окна и вдохнув глоток парижского воздуха, мне показалось, что сегодня я была готова перевернуть мир с ног на голову, отправиться в путешествие и изменить себя до неузнаваемости. Сегодня мне было под силу абсолютно все и именно сегодня мне хотелось начать новую главу своей жизни под названием «Париж и только Париж».

Проведя несколько часов в теплой ванной, меня начало одолевать чувство голода. В Париже мне не хотелось спешить, бежать куда-то и знакомиться с его знаменитыми улицами и бульварами, парками и широкими площадями. Все это мне уже было хорошо знакомо, мне хотелось иного, совершенно иного. Сегодня мне предстояло познакомиться с местами, где не ступала даже нога парижан. Мне хотелось открыть для себя тайны волшебного города и открыть для себя Париж совершенно с иной стороны. Мне хотелось не только удивляться разнообразию французской столицы, но и понять его историю, прожить ее глазами людей, для которых этот город стал второй Родиной.

Перед тем как начать свое увлекательное путешествие в мир французской жизни, мне захотелось отправиться в уютное Café где постоянными посетителями были знаменитые писатели и люди искусства.

Заказав чашку горячего шоколада и легкий бисквитный торт на открытой террасе парижского Café, я наслаждалась шармом волшебного Парижа и атмосферой идиллии и совершенства.

Biscuit aux fraises

Ингредиенты:

Для бисквита: сливочное масло для смазывания формы – 10г., мука – 120г., яйца – 6шт., сахар – 105г., ванильный сахар – 1ч.л.

Для крема и украшения: клубника – 700-750г., сливки (35%) – 750мл., сахарная пудра – 100–120г., мята – 1 веточка.

Для пропитки: ягодный сироп или ликер – 50мл., питьевая вода – 1ст.л.

Приготовление:

Для выпекания бисквита подготовьте разъемную форму диаметром 23–24см с бортиками высотой 6–7см, смажьте ее сливочным маслом и присыпьте мукой. Лишнюю стряхните. Духовку нагрейте до 170°С.

Приготовьте бисквит для торта с клубникой. Яйца разделите на белки и желтки. Белки уберите в холодильник. Муку просейте дважды через сито.

В большой миске взбейте миксером на высокой скорости желтки с обычным сахара и ванильным в течение 2-3 минут. Смесь должна стать воздушной, густой и приобрести бледно-желтый цвет. Сверху насыпьте просеянную муку, но не перемешивайте.

В другой емкости взбейте миксером на средней скорости белки до образования мягкой пены с крупными пузырями. Продолжая взбивать на высокой скорости, постепенно добавьте 60г сахара. Взбивайте до острых пиков: это будет способствовать особенной пышности будущего бисквита для торта.

С помощью силиконовой лопатки введите треть порции белков в смесь из желтков, выкладывая их на муку. Аккуратно перемешайте движениями сверху вниз только до однородности. Затем введите оставшиеся белки двумя порциями. Выложите бисквитное тесто для торта в форму и разровняйте.

Выпекайте основу для торта с клубникой в течение 35-40 минут. Готовый бисквит должен слегка пружинить при нажатии на его поверхность. Достаньте форму из духовки и поставьте на решетку. Оставьте на 10 минут.

Пройдитесь ножом по внутренней поверхности стенок формы, чтобы отделить от них бисквит. Переверните и дайте основе торта полностью остыть на решетке. Затем разрежьте бисквит на два или три коржа.

Клубнику вымойте, обсушите и почистите. Две трети ягод нарежьте кубиками, остальные разрежьте на половинки. Охлажденные сливки взбейте с сахарной пудрой миксером. Отделите примерно треть получившегося крема. В оставшийся добавьте клубнику, нарезанную кубиками.

Приготовьте пропитку для бисквита торта с клубникой. Нагрейте сироп или ликер с водой. Дайте немного остыть, затем кисточкой смажьте нижний корж бисквита пропиткой и покройте половиной крема.

Половиной оставшихся взбитых сливок покройте бока и верх торта с клубникой. Уберите в холодильник на 1 час.

Перед подачей верх торта украсьте оставшимися половинками ягод и листочками мяты.

После «сладкого» начала дня мне ничего не оставалось как отправиться в путешествие под названием «неизведанный Париж». «Город влюбленных» — так называют Париж. Его воздух пропитан терпким привкусом древности. Что ни здание здесь, то — целая эпоха!

Во французской столице нет обычных мест. Париж — это не только Лувр, Нотр-Дам-де-Пари, Эйфелева башня и Елисейские Поля. В любом дворике, сквере или на тенистой улице есть своя достопримечательность — проходящий сквозь стену человек, квартира-музей Эдит Пиаф, вход в запутанные и мрачные парижские катакомбы, старейшее дерево города, которому свыше 400 лет. Даже камни парижской мостовой имеют свою славную историю.

Величественный город, раскинувшийся на берегах судоходной Сены, непостижимым образом сочетает в себе вековую мудрость и пылкую юношескую страсть. Он знал великие потрясения, головокружительные подъемы и стремительные падения, пережил великих королей и кардиналов, видел художников и скульпторов. Париж — один из самых посещаемых городов в мире. Согласно данным Министерства туризма Франции, в 2012 году Париж посетили более 30 миллионов туристов — армада, по сравнению с которой постоянное население двадцати центральных аррондисманов в 2,2 миллиона человек кажется крошечным.

Город тщательно подготовлен к тому, чтобы принять всех желающих. Эйфелева башня, построенная к Всемирной выставке 1889 года, ночью приветствует туристов и парижан яркими огнями. Статуи XIX века, когда-то страдавшие от небрежения, снова покрыты позолотой. Слой угольной копоти смыли со стен. Немецкому писателю Вальтеру Беньямину принадлежит красивая фраза о том, что Париж был когда-то «столицей девятнадцатого века».

Это город — крупнейший музей в мире, музей XIX века. В популярном фильме Вуди Аллена «Полночь в Париже» очень точно отражен тот факт, что многие туристы приезжают сюда в поисках города, которого уже давно нет, будь то город сюрреалистов 1920-х годов или эпохи расцвета импрессионизма в 1870-х.

Париж XIX века был городом-миром, в котором наблюдатель обладал некоторой культурной властью, пока смотрел, оставаясь незамеченным. У этой власти были четко обозначенные границы. Вероятно, сегодня не многие туристы осознают, что просторные авеню, по которым они прогуливаются, были расширены в 1860-х годах бароном Османом, городским префектом, чтобы расчистить линию огня по гипотетическим революционерам. Париж — это музей под открытым небом. Он так популярен, потому что предлагает ностальгический взгляд на городскую жизнь, которой давно нет.

С другой стороны, так было всегда. В 1855 году Оноре де Бальзак сообщил своим читателям: «Увы! Старый Париж исчезает с ужасающей быстротой». А несколько лет спустя Бодлер добавил: «Старого Парижа больше нет». Один из пионеров фотографии, Шарль Марвиль, стал известен в 1850-х годах благодаря фотографиям старых улочек, сделанным прямо перед тем, как их разрушили, чтобы проложить новые авеню. Людей на этих фотографиях нет. Чувство ностальгии вызывали сами здания, а не их обнищавшие обитатели.

Барон Осман целенаправленно снес старый Париж, чтобы защитить императора Наполеона III от революции на улицах. Старые революционно настроенные районы уничтожили, а рабочих выселили из центра города в «красный пояс» (т. е. радикально настроенный), как его стали называть в XX веке.

Многие современные глобальные города пришли к такому же градостроительному плану: богатая сердцевина с хорошим снабжением, окруженная людьми, живущими на «птичьих правах» в незаконно возведенных жилищах. Центр находится прямо на виду, активно выставляется на обозрение туристам, в то время как периферия остается невидимой, она скрыта для всех, кроме ее жителей.

Жорж-Эжен Осман родился в Париже, но был потомком протестантов из вечно переходящего из рук в руки Эльзаса (так что содеянное с

Парижем можно рассматривать как месть за Варфоломеевскую ночь). Распространенная немецкая фамилия Hausmann в Германии читалась бы как Хаусман, но во Франции она превратилась в Османа. Однако, прежде чем перейти к главному герою истории Парижа третьей четверти XIX века, надо сказать пару слов о его патроне — Осман оставался лишь слугой, правда слугой старательным и исполнительным.

В 1848 году был свергнут последний, уже конституционный, французский король Луи-Филипп. После этого Франция несколько устала от революций, а революции — от Франции. Все хотели порядка — и связывали порядок с крепкой властью.

Привело это к тому, что на выборах 10 декабря 1848 года 75 процентов проголосовало за избрание президентом сорокалетнего Шарля-Луи Наполеона Бонапарта, племянника великого императора. Тот, разумеется, поклялся, что будет верен республике и конституции.

Ни он сам, ни те, кто его поддерживал, на самом деле ничего такого в виду не имели. 2 декабря 1851-го, в годовщину Аустерлица, новый Наполеон разогнал Национальное собрание и совершил государственный переворот. Тут же был проведен референдум, в ходе которого почти 7,5 млн проголосовало за увеличение президентского срока с четырех лет до десяти и за расширение президентских полномочий. Против высказалось меньше 650 тысяч.

Результат референдума стал явным сигналом того, что народ был не против более жесткой власти. Новый Наполеон обладал умением улавливать настроения. Вылилось это в то, что в следующем, 1852-м, году был проведен еще один референдум, ставший логическим продолжением первого. Вопрос, поставленный на нем, звучал так: «Поддерживаете ли Вы ратификацию установленной сенатским указом Конституции империи?»

Идея возвращения империи оказалась довольно популярной. За нее проголосовало более 7,8 млн избирателей, а против — всего лишь

более 250 тысяч. Люди быстро пресытились относительной демократией и хотели сильной руки.

Через 18 лет, когда их страна проиграет Франко-Прусскую войну, а сам император, вошедший в историю как Наполеон III, окажется в плену, люди узнают, кого выбрали своим повелителем, и постараются забыть о нем, словно не они его поддерживали.

Наполеон III бредил грандиозными проектами, и, едва придя к власти, запустил сразу коренную перепланировку Парижа, фактически строительство нового города на месте старого. При авторитарных правителях всегда находятся ретивые исполнители их воли. Причем исполняют они ее сами искренне загораясь, и, поначалу чужая для них, идея становится делом всей их жизни. Примерно таким при Наполеоне III и был Жорж-Эжен Осман, сам себя предпочитавший называть «барон Осман», хотя официально титула и не получивший.

Во времена правления Луи-Филиппа и первых лет президентства Луи Наполеона Осман делал достаточно успешную административную карьеру. Последними его должностями перед головокружительным взлетом были посты префекта сначала в департаменте Вар, а затем в департаменте Йонна. Не самые высокие посты в не самых значимых местах.

Однако новое время требовало новых людей. С самого начала своего президентства Луи Наполеон не спускал глаз с Парижа, из которого хотел сделать копию Лондона. Увы, Жан-Жак Берже, префект департамента Сена, как-то вяло претворял планы будущего императора в жизнь, и ему стали искать замену. Поиском занялся самый преданный человек, министр внутренних дел Виктор де Персиньи, который провел «собеседование» с префектами разных департаментов и множеством других кандидатов. Самое сильное впечатление на него произвел изначально вовсе не числившийся в фаворитах Осман. Персиньи настоятельно рекомендовал Наполеону III назначить Османа префектом Сены, что тот и сделал. Участь Парижа была решена.

Будущее показало, что у Османа была еще одна черта, ценная для крупного чиновника. Это был «человек-бульдозер». Ему была совершенно безразлична судьба конкретных людей, а если того требовала ситуация, то и миллионов людей. Ради достижения своих целей он мог пожертвовать ими всеми как пешками. Причем речь здесь идет не о чистом корыстолюбии или честолюбии, речь идет и о следовании некой высокой цели, достижение которой требует неизбежных жертв.

Если человек попадал в «жернова» Османа, это означало, что этой персоне крупно не повезло. А тут в эти «жернова» попал весь Париж с его обитателями. О том, что Париж нуждается в коренной реконструкции, серьезно заговорили еще в последние годы правления короля Людовика XIV, в начале XVIII века. О коренной реконструкции столицы постоянно думал и очень любивший ее Наполеон. Собственно, о перестройке мечтал каждый правитель Франции в течение полутора веков, но задача пугала своей грандиозностью, и ее оставляли потомкам.

Город был перенаселен, ситуацию усугубляла ширина улиц. Скученность очень способствовала возникновению эпидемий, в частности холеры, которая периодически «выкашивала» немалый процент местных жителей. Следовательно, откладывать реконструкцию французской столицы дальше было нельзя. На первых порах перед Османом стояла совершенно конкретная задача: насколько это возможно, привести город в порядок перед Парижской международной выставкой 1855 года.

Надо сказать, что Наполеон III существенно облегчил деятельность Османа. Луи-Филипп тоже хотел заняться перекройкой Парижа, но даже у «короля-банкира» не хватило денег, чтобы выкупить

недвижимость у владельцев, дабы ее разрушить, а потом построить новую.

Наполеон III решил эту проблему еще до прихода Османа. В феврале 1851 года был принят закон об упрощении экспроприации земель и всего на них построенного. Осман тут же стал широко пользоваться новым законом, причем ответ за свои действия он держал только перед императором. Так началось то, что потом вылилось в большую трагедию для множества людей и для города в целом.

Ну а пока Осман готовил Париж к выставке и счет жертвам только начался. Парламент выделил ему на работы колоссальную по тем временам сумму 50 млн. франков. Еще 24 млн. дали банкиры братья Перейр, получившие за это право строить здания на реконструируемых улицах. Эта схема финансирования потом использовалась Османом неоднократно.

Начали реконструкцию с Рю-де-Риволи, которую значительно расширили, обустроили и на которой возвели первый по-настоящему роскошный парижский отель — «Гранд-Отель дю Лувр». Его открыли прямо перед выставкой, и там поселились самые почетные гости, в том числе августейшие особы. Так Наполеон III с помощью Османа сделал первый шаг к тому, чтобы сделать Париж столицей не только Франции, но и мира или по крайней мере Европы.

Далее Осман построил так называемый Большой парижский крест на севере города. Теперь с востока на запад простирались Рю-де-Риволи и Рю-де-Сент-Антуан, а с севера на юг — Страсбургский и Севастопольский бульвары. Все это были проекты действительно колоссальной важности, но на первом этапе реконструкции, в 1853–1859 годах, парижане еще не поняли, что их ждет и сколько все это продлится.

Осман строил парижские магистрали, как Николай I — железную дорогу из Петербурга в Москву, по прямой, сокрушая все на своем пути. И здесь для него не то, чтобы не было ничего святого — было,

просто крайне мало, что и стало очевидно на следующем этапе строительства.

Осман проложил «по живому» множество проспектов и площадей. В местах, где большой считалась улица в пять метров шириной, теперь появлялись засаженные каштанами бульвары шириной в 30 метров. Там, где сейчас находится площадь Бастилии, было уничтожено несколько улиц. В том числе Le Boulevard du Crime, знаменитая улица театров, сыгравшая заметную роль в истории французской культуры. Можно долго перечислять названия улиц, которые были построены по проекту Османа, но это не имеет большого смысла, потому что на самом деле весь нынешний Париж — его рук дело. Уцелели только небольшие островки вроде квартала Марэ, и это самые прекрасные места в Париже.

Особенно досталось острову Сите, где были разрушены практически все здания вокруг собора Парижской Богоматери, как средневековые, так и более поздней постройки, проложены три поперечные улицы, расширена площадь перед собором, но при этом часовня Сен-Шапель угодила во внутренний двор Дворца правосудия. Ни один гриб не растет с такой скоростью, как росли расходы на реконструкцию Парижа. Цифры, казавшиеся когда-то огромными, становились смешными. Только на начальном этапе на строительство бульваров было потрачено 278 млн. франков. Затраты на следующий этап разрушения и строительства на обоих берегах Сены и на острове Сите были оценены Османом в 180, но в реальности достигли 410 миллионов. Когда же в конце 1860-х годов подсчитали общие расходы на «османизацию» Парижа (это официальный термин — travaux haussmanniens), то сумма (2,5 млрд. франков) оказалась настолько огромной, что даже Наполеон III слегка озадачился, когда узнал, во что обошлась его затея.

Виктор Гюго утверждал, что в реконструкции Парижа принимало участие 20 процентов всех рабочих, проживавших в городе. Почти 20 лет Париж представлял собой огромную стройку с вырытыми

котлованами, перерытыми и перекрытыми дорогами и бесконечными заборами.

В конце концов непрекращающаяся стройка стала надоедать даже тем, кто изначально был за реконструкцию. Так, в 1867 году историк Леон Галеви писал: «То, что сделал месье Осман, не имеет аналогов. С этим согласны все. Месье Осман сотворил за 15 лет то, с чем другие не справились бы за целый век. Но на сегодня хватит. Будет еще XX век. Давайте оставим какую-то работу тем, кто тогда будет жить». Здесь за показной лояльностью видно сильнейшее раздражение: Галеви предлагает взять паузу не на какой-то короткий срок, а как минимум на три с лишним десятка лет. Самому ему в тот момент было уже 65, и никаких «османовских» строек на своем веку он больше видеть не хотел.

Примерно тогда же Осман, до тех пор всегда добивавшийся своего, потерпел первое серьезное поражение: ему не позволили перекроить Люксембургский сад так, как он хотел. Осману пришлось пойти на серьезные уступки, но и это не устроило широкую публику. Однажды он был освистан парижанами в присутствии императора. Падение было предрешено. Наполеон III не отличался ни силой характера, ни принципиальностью, и вопрос заключался только в том, когда он сдаст префекта. В 1869 году Осману было предложено подать в отставку. Он этого не сделал. Тогда император сам освободил его от занимаемой должности.

После войны 1870–1871 годов во Франции снова была восстановлена Республика. Страна начала приходить в себя и очень быстро вспомнила изменения, проведенные Османом. Обвинители, в свою очередь, не всегда были справедливы. Осман радикально улучшил систему городской канализации, расширил улицы, снизил плотность населения, а это привело в числе прочего и к тому, что сильно снизилось количество смертей от эпидемий. Наконец, он построил гораздо больше жилья, чем снес. Не менее важно другое: префект полностью уничтожил уклад жителей столицы. Он разрушил город, в

котором они выросли, он уничтожил их привычную среду, создав на ее месте новую, однообразную и помпезную.

Но людские страдания быстро забываются, а вот город остается, и того, что Осман сделал с Парижем, ему и не простили, сочтя отлаженную систему канализации слишком малой компенсацией. «Париж не вернется, меняются стены и как ни грустно, быстрее наших бранных сердец», — сказал Бодлер еще в 1861 году, когда Осман только разворачивал свою деятельность. «Кровоточащий Париж, словно разрубленный саблей на куски», — сказал Эмиль Золя через десять лет, подводя итоги деятельности самоназванного барона.

Париж стал куда более просторным, но абсолютно однообразные типовые «османовские» здания, выстроившиеся по всему городу как солдаты на плацу, лишили французскую столицу неповторимого колорита. Не случайно самая жесткая критика обрушилась на барона через сто лет после того, как он уже закончил свою работу.

Так, известный историк Парижа и куратор его музеев Рене Эрон де Вильфос (1903–1985) писал: «Менее чем за двадцать лет Париж потерял свой исторический облик, свой характер, который передавался от поколения к поколению. Живописная и очаровательная атмосфера города, которую отцы передали нам, была уничтожена. Часто без серьезных на то оснований».

Больше всего Осману от де Вильфоса досталось за остров Сите: «Барон Осман пустил торпеду в старый корабль Парижа, который затонул во время его правления. Пожалуй, это было самое страшное преступление страдавшего мегаломанией префекта, а также его самой большой ошибкой. Частично его действия были вызваны необходимостью, и нужно отдать должное его уверенности в своих силах, но ему, совершенно точно, не хватало культуры и вкуса».

Между прочим, уничтоженный Османом Париж все-таки можно увидеть. На фотографиях. В конце 1850-х годов, когда уже было ясно, куда ведут проекты Османа, известный фотограф Шарль Мервиль получил заказ создать портрет уходящей французской столицы. Он был блестящим и едва ли не первым мастером городского пейзажа и превосходно справился с заданием, сделав сотни фотографий, сохранивших уничтоженный Османом город для нас. К сожалению, Париж Мервиля безлюден. Просто техника того времени не позволяла снимать то, что хоть как-то двигалось, поэтому фотографу приходилось выбирать безлюдное время для своих съемок. [2]

Прогуливаясь по улицам Парижа и рассматривая его как отдельный кадр черно-белого кино или искусство городского пейзажа, мне вдруг захотелось перекусить в одном из уютных ресторанов французской столицы и еще раз обдумать свои планы на предстоящий день.

Abricots à la crème de coco

Ингредиенты (для 2 персон):

Кокосовый крем:

4 листа мяты, 4 листа базилика, кокосовые сливки – 50г., флердоранж – 1ч.л., сок лайма – 1ч.л.

Абрикосы: абрикосы – 4шт., сироп топинамбура – 1ст.л., оливковое масло – 2ч.л.

Для оформления: кокосовая стружка, цедра лайма.

Приготовление:

Кокосовый крем: мелко нарежьте мяту и базилик. Соедините кокосовые сливки, мяту, базилик, флердоранж и сок лайма. Перемешайте.

Перенесите крем в холодильник – если он держит форму, или в морозильник – если форму не держит. Будьте внимательны, не передержите его, часто помешивайте.

Абрикосы:

Разрежьте абрикосы пополам, удалите косточку. Смажьте внутренние стороны сиропом топинамбура и оливковым маслом. Положите внутренней стороной на гриль и обжаривайте 2–3 мин.

Пока они обжариваются, смажьте внешние стороны абрикосов сиропом топинамбура и маслом. Переверните и обжарьте на другой стороне еще 2–3 мин. Дайте им остыть до комнатной температуры.

Оформление:

Положите абрикосы внутренней стороной вверх. Посыпьте кокосовой стружкой. Положите сверху по ложке кокосового крема. Еще раз посыпьте кокосовой стружкой. Украсьте цедрой лайма.

Мне пришлось по вкусу маленький ресторан в районе набережной с видом на Сену и открытой террасой. Услужливый официант любезно